

2

На углу улицы, на которой жила Хильда, находился небольшой клочок земли, весь заросший люцерной. В середине этого клочка прямо на траве сидело какое-то непонятное существо с головой, похожей на лохматый клубок, и с огромным носом. К его всклокоченным волосам прилипли листья и палочки, а одежда на нём была бурая, как сама земля.

Хильда остановилась.

— Привет, — сказала она.

Существо подняло косматую голову и поглядело на Хильду. По крайней мере, девочке так показалось: его глаза прятались под волосами.

— Хильда, пойдём, — прошипел Дэвид ей на ухо. — Нельзя с ним разговаривать!

— Я буду разговаривать с кем пожелаю, — сказала Хильда и снова повернулась к таинственному существу. — Доброе утро, Волосатик. Отличная погода сегодня!

— А по мне, так холодновато, — ответило существо. — Я не привык болтаться на улице. Понимаешь ли, меня выгнали из дома.

— Ах, бедненький! — воскликнула Хильда. — Погоди-ка, а кто ты такой?

— Кто я? — Лохматый незнакомец громко вздохнул. — Я всего лишь несчастный скиталец, которого швыряют волны житейского моря, и ни одна звезда не желает указать мне путь. Вот кто я такой!..

Дэвид потянул Хильду в сторонку.

— Это домовой, — объяснил он. — Их ещё называют ниссе. Они живут в домах и квартирах и обычно невидимы. Раз его выставили на улицу, значит, он что-то натворил. Видимо, что-то ОЧЕНЬ СЕРЬЁЗНОЕ.

— По-моему, он голодный, — сказала Хильда. — Надо угостить его огурцом.

— Да ты что! Нельзя с ним разговаривать, Хильда, и уж тем более его подкармливать. Домовые — мошенники, они тебе и не такое наврут, чтобы разжалобить.

Хильда не верила своим ушам.

— Дэвид, ты разве не помнишь клятву скаутов? Мы же обещали дружить со всеми людьми, животными и духами и каждый день совершать хотя бы одно доброе дело! Ты как хочешь, а я дам этому бедному ниссе огурец, а потом узнаю, чем ещё ему можно помочь.

Дэвид пожал плечами и зашагал дальше.

— Делай как знаешь, — на ходу бросил он. — Увидимся вечером в лагере, если только этот несчастный страдалец не обчистит твою квартиру и не бросит тебя в какой-нибудь колодец.

Едва Дэвид отошёл на несколько шагов, Хильда достала из сумки огурец и протянула его домовому.

Ниссе принял угощение, даже не кивнув в знак благодарности.

— Огурец без соли, — вздохнул он, — это всё равно что дом без домового. Ни жизни, ни души.

— У нас дома полно соли, — сказала Хильда. —
Пойдём со мной, если хочешь.

Несколько минут спустя девочка и ниссе уже поднимались по лестнице, которая вела к Хильдиной квартире. Хильда обожала водить дружбу с волшебными существами и узнавать всякие интересные штуки про их жизнь. По дороге она выяснила, что её нового друга зовут Тонту и что раньше он жил в квартире на первом этаже, неподалёку от моста Бронстад. Тонту долго рассказывал ей про какое-то тайное убежище ниссе, но, сколько Хильда ни силилась, ей так и не удалось ничего понять.

Наконец они поднялись на третий этаж. Девочка остановилась возле двери с цифрой пять, открыла её и шагнула в прихожую.

— Кто-нибудь дома? — позвала она. — Мама? Твиг?

Мама ещё не вернулась с работы, но её друг — смелый, верный и пушистый лисолень Твиг — был на своём посту. Он тут же выскочил навстречу Хильде, но, увидев ниссе, взвизгнул, зарычал и выставил вперёд острые рожки.

— Твиг, веди себя прилично! — прикрикнула Хильда. — Его зовут Тонту, он наш гость.

Твиг перестал рычать, но по-прежнему не сводил с ниссе враждебного взгляда.

— Гостиная там, — показала Хильда. — Располагайся и чувствуй себя как дома, а я принесу соль.

Тонту шагнул в комнату, но когда Хильда через минуту зашла туда же с солонкой в руках, домашнего нигде не было. Девочка заглянула за диван и под кофейный столик. Она несколько раз обошла вокруг маминого рабочего стола и открыла корпус больших напольных часов. Она даже залезла в камин и поглядела в трубу. Никого.

— Эй, Тонту! — позвала Хильда. — Где ты?

Из-за книжного шкафа высунулась рука и помахала ей. Глаза у Хильды полезли на лоб. Между книжным шкафом и стенкой не втиснулся бы даже нос домашнего, не то что он сам.

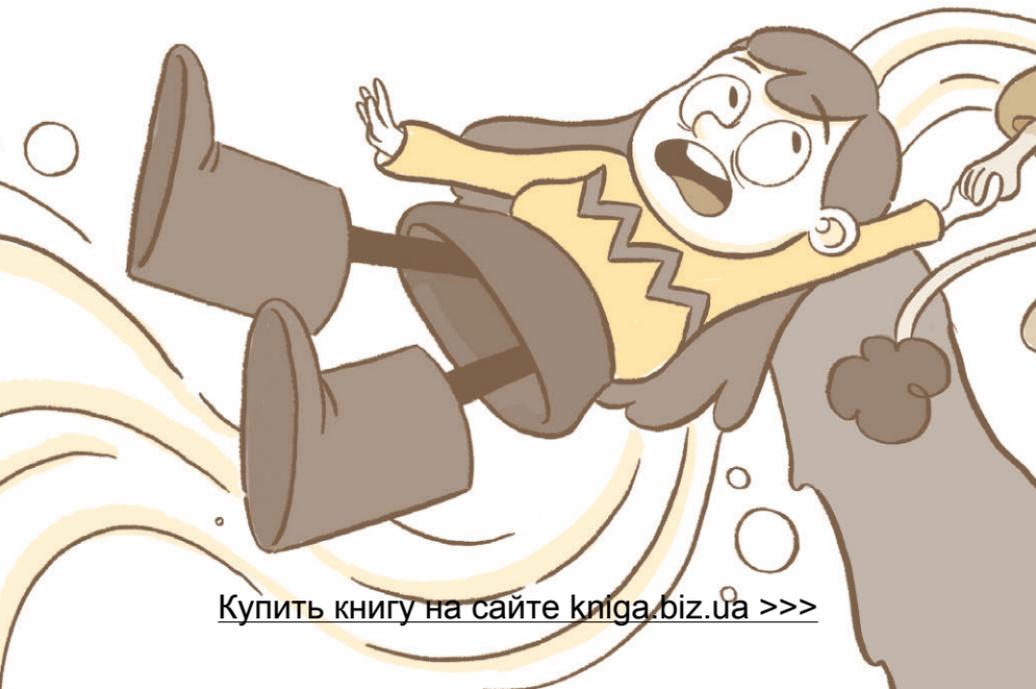
— Это ты, Тонту? — спросила Хильда. — Зачем ты туда забрался?

— Исследую скрытое пространство в вашей квартире. — Голос Тонту доносился издалека.

— А мне можешь показать? — попросила девочка.

Рука исчезла. Воцарилось долгое неловкое молчание — видимо, ниссе не хотелось водить людей туда. Когда Хильда уже почти потеряла надежду, рука снова высунулась из щели и призывно махнула.

Хильда подошла ближе и ухватилась за руку домового. Она почувствовала короткий сильный рывок, и в животе у неё вдруг стало пусто и холодно, как бывает, когда падаешь с большой высоты. Гостиная закачалась у неё перед глазами, а потом вся искривилась и сложилась, будто сломанный зонтик.

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

3

Хильда открыла глаза и обнаружила, что лежит в странном захламлённом тоннеле с очень шаткими стенами. Чего здесь только не было! На полу валялись монеты, ключи, заколки, батарейки, расчёски и десятки ручек без колпачка. Вдоль стен виднелись груды учебников, поваренных книг, абжуров, электрических лампочек, малярных кистей, удлинителей, брелоков и разноцветных носков.

Пока Хильда охала, ахала и щипала себя, Тонту широко раскинул руки и закружился на месте, словно цирковой распорядитель, приветствующий публику.

— Добро пожаловать в убежище ниссе! — громко воскликнул он. — Это нечто вроде скрытого пространства, которое собрано из всех забытых и заброшенных мест в вашей квартире. Из каждого закутка, уголочка и закоулочка!

Хильда осторожно огляделась по сторонам.

— Так, значит, всё, что теряется под диваном или проваливается в какую-нибудь щёлку... попадает сюда?

— Абсолютно верно.

Хильда подобрала с пола берет.

— А я-то думала, куда он подевался... Ой, а вот и моя домашка по математике за прошлую четверть! Я говорила мисс Холгрим, что она таинственно исчезла, но та мне не поверила. — Хильда зашагала дальше, изумлённо покачивая головой.

Тонту вприпрыжку побежал за ней.

— Ты ничего не забыла? — спросил домовой, погрозив ей огурцом.

— Ах да, держи. — Хильда протянула ему солонку.

В стенах и потолке убежища виднелись странные светящиеся дыры. Хильда привстала

на цыпочки и заглянула в одну из них. К своему изумлению, девочка обнаружила лес деревянных вешалок в её же собственном шкафу. Другая дыра выходила в ящик со столовыми приборами на кухне, а третья — прямо в путаницу проводов за тумбочкой с телевизором. Хильда отвернулась, чувствуя странное головокружение.

— Не волнуйся, — успокоил Тонту, жуя огурец. — Скоро привыкнешь.

Хильда провела пальцем по старому пыльному проигрывателю для пластинок.

— Но не все эти вещи наши, — сказала она. — Мы тут живём лишь полгода.

Ниссе пожал плечами:

— Наверное, что-то осталось от прежних хозяев.

— У меня сейчас голова лопнет. — Хильда плюхнулась в потрёпанное коричневое кресло. — А оно здесь откуда? Разве кресло может взять и завалиться за диван?

— Нет конечно. Но, если вещь долго не пользоваться и не заботиться о ней, ниссе решит, что её можно забрать.

Глаза у Хильды полезли на лоб.

— Погоди-ка. Ты хочешь сказать, что у нас живёт... У нас тут есть...

— Свой законный домовой? — рявкнул кто-то в дальнем конце тоннеля. — Ну конечно, есть! Он у всех есть!

Из-за сломанного пылесоса выбрался ещё один носатый ниссе. Этот был лысый как коленка и одет в красный вязаный свитер. На шее у него красовался жёлтый шарфик.

— Эй, это же мой шарф! — возмутилась Хильда. — И мой почти самый любимый свитер!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Лысый домовый не удостоил её ответом. Он злобно глядел на Тонту и громко пыхтел. Наконец он нагнулся, подобрал с пола швабру и ринулся в атаку.

Тонту помчался к ближайшей светящейся дыре, но взбешённый домовый сделал подсечку шваброй и повалил его на пол. Два ниссе сцепились и кубарем покатались по тоннелю, шипя

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

и царапаясь. Под ними звякали и похрустывали ключи, монеты и ручки.

— Зачем припёрся? Кто тебя сюда звал? — рычал лысый домовой.

— ААГРР... УФ... ЫЫХ! — отвечал Тонту.

— Эй, Лысик! — крикнула Хильда. — Слезь с него! — Она ухватила конец жёлтого шарфа и растащила домовых. — Давайте сядем и поговорим спокойно, как... Что ты делаешь?

Тонту головой вперёд нырнул в ту дыру, что вела в Хильдин шкаф. Лысый ниссе выпутался из шарфа и бросился за противником. Приглушённые звуки борьбы переместились из спальни в коридор, а затем в гостиную.

Хильда побежала к диванной щели и высунула голову между двумя подушками. Прямо перед ней Твиг, Тонту и Лысик гонялись друг за другом вокруг кофейного столика.

— Ну хватит уже! — заорала Хильда. — Кулаками ничего не решить!

Лисолень послушно остановился, но драчливые ниссе по-прежнему носились по всей комнате.

На пол летели чайные ложки, кружки, журналы с кофейного столика.

Хильда просунула руку в щель между диванными подушками и ухватилась за подлокотник. Сколько раз она совала руку вниз, пытаясь нашарить провалившийся листок бумаги или фишку от настольной игры! Ей бы и в голову не пришло, что однажды она будет карабкаться наверх *из-под подушек!*

Домовые клубком закатились за буфет, а потом выпали из трубы прямо в камин. Твиг отчаянно замигал и завалился набок. Ниссе промчались по дивану, оставляя чёрные следы на мятно-зелёных подушках.

— Эй! — завопила Хильда. — ВЫ МНЕ НА ГОЛОВУ НАСТУПИЛИ!

Извиваясь и подтягиваясь, девочка понемногу начала вылезать из убежища ниссе в нормальную и привычную гостиную. Наконец она выпорхнула на свободу, словно бабочка из кокона. В квартире продолжалась погоня: из буфета в комод, с книжной полки на каминную. Домовые, кажется,

нисколько не устали. Падали коробки. Качались люстры. Фарфоровая статуэтка девушки с кувшином с грохотом разлетелась на мелкие осколки.

— ПРЕКРАТИТЕ ЭТО БЕЗОБРАЗИЕ! — гаркнула Хильда.

Лысик вытащил из-под свитера заплесневелое яблоко — видимо, тоже где-то нашёл.

— На, ешь! — крикнул он и метнул яблоко в Тонту.

Снаряд пролетел мимо цели и попал в застеклённую фотографию Хильдиной мамы, которая висела на стене в прихожей.

В этот самый момент входная дверь открылась и на пороге возникла мама. Хильда, Твиг и Тонту испуганно замерли. Мамина фотография упала. Стекло разбилось.

— Что здесь происходит? — Голос у мамы был зловеще тихий.

— Привет, мам, — сказала Хильда. — Ты не поверишь, у нас...

Прежде чем Хильда успела договорить, мама заметила Тонту.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

— А НУ УБИРАЙСЯ ИЗ МОЕГО ДОМА! — рявкнула она.

— Ухожу, — спокойно сказал домовый и гордо удалился.

Хильда поглядела налево, потом направо. Лысик тоже куда-то исчез.